

Цинь Наню не хотелось отступать, но, мимолетно взглянув на выражение лица Линь Тунси, он не посмел давить слишком сильно.

Он тоже поднялся, всем своим видом показывая: «я знаю, что виноват».

— Брат Линь, и водитель, и ребята — Лэ Бэй с Лэ Жанем — уже легли. Если ты поедешь сейчас, им придется вести машину посреди ночи, они совсем не выспятся. Оставайся здесь. Обещаю, я и пальцем тебя не трону. Ты будешь спать у себя, а я у себя, хорошо?

На часах было уже одиннадцать вечера. Возвращаться в отель — значит добраться туда только к полуночи, а завтра у Тунси съемки. Тратить время и силы на ночную дорогу посреди рабочей недели казалось чистым безумием.

Линь Тунси и сам не горел желанием будить уставших людей.

Внимательно посмотрев на Цинь Наня, он произнес:

— Твоя вилла трехэтажная. Я займу третий этаж.

Их прежний коттедж, где они жили вдвоем, был поменьше — всего два этажа. Новая вилла Цинь Наня насчитывала три, так что планировка третьего этажа никак не могла в точности копировать обстановку их прошлого дома.

Цинь Нань на мгновение замялся, но стоило ему поймать строгий взгляд Линь Тунси, как он поспешно закивал:

— Хорошо, договорились. Я тебя провожу.

Собственно, водитель, Лэ Бэй и Лэ Жань как раз и заняли спальни на третьем этаже. Все трое оказались на редкость понятливыми: едва переступив порог, они под предлогом помощи Цинь Наню быстро устроили все дела, а затем тактично скрылись из виду, чтобы не мешать уединению хозяев и не портить Цинь Наню момент ухаживания. Быстро поужинав, они разошлись по комнатам.

Даже спальные места они распределили так, чтобы занять гостевые комнаты исключительно на третьем ярусе.

Там еще оставалось несколько свободных комнат. Выбрав ту, что приглянулась больше других, Линь Тунси сухо пожелал Цинь Наню доброй ночи, запер дверь на замок и ушел в ванную принимать душ.

Какое-то время Цинь Нань просто стоял перед запертой дверью.

Глупо отрицать, что на душе у него было пусто и тоскливо.

Ради того чтобы обустроить этот дом, он не покладая рук трудился больше двух месяцев. Подготовка к съемкам «Персика за горой» началась задолго до этого; еще на стадии обсуждения инвестиций, когда не было даже подписанного контракта, он уже вовсю продумывал планировку виллы.

Этот дом должен был стать его подарком Линь Тунси. Из-за постоянной занятости Цинь Нань не мог перевезти старую мебель из прежнего коттеджа, да и тревожить милые сердцу памятные вещи не хотелось — поэтому для новой виллы все закупалось с нуля.

Цинь Нань безумно скучал по временам, когда они делили один кров. За год совместной жизни он успел понять Линь Тунси: тот умел превосходно скрывать свои истинные чувства, но в глубине души отчаянно тянулся к теплу, домашнему уюту и спокойной семейной жизни.

Когда они оставались наедине, во всем царило редкое согласие, и Линь Тунси наконец-то позволял себе расслабиться. Воссоздавая точную копию прежнего интерьера, Цинь Нань надеялся всколыхнуть в его сердце тоску по тем счастливым дням.

Он приехал сюда с твердым намерением вернуть Линь Тунси, однако быстро понял, что напором любви здесь ничего не добиться. Сдаваться Цинь Нань не умел, а потому решил действовать тоньше, в обход. И буквально несколько минут назад он убедился: Линь Тунси вовсе не так равнодушен, как хочет казаться.

Вспомнив, как у Тунси на секунду сбилось дыхание и как дрогнул его взгляд — мимолетно, испуганно, но Цинь Нань успел это заметить, — молодой человек убедился: он Тунси не противен. Более того, между ними явно пробежала искра.

Просто этот упрямец еще не заглянул в собственное сердце.

От этой мысли на душе у Цинь Наня потеплело. За последние дни отношение Линь Тунси к нему заметно смягчилось. Пусть сегодня тот и проявил осторожность, Цинь Нань чувствовал: оборона дала первую трещину, а значит, полная капитуляция — лишь вопрос времени.

Мечтательно улыбаясь, он тихо замурлыкал под нос какую-то мелодию и пошел вниз мыть посуду.

Из-за недавнего трехдневного скандала в Сети работа съемочной группы изрядно выбилась из графика. Чтобы нагнать упущенное время, режиссер разделил процесс на две смены, из-за чего нагрузка на актеров возросла вдвое.

Линь Тунси, Киноимператор Гао Лан и Ли Маньмань буквально дневали и ночевали на площадке. Помимо репетиций и коротких обсуждений мизансцен, у актеров не оставалось ни единой свободной минуты на праздные разговоры.

Любой короткий перерыв Линь Тунси тратил исключительно на то, чтобы закрыть глаза и хоть немного вздремнуть.

Обещанный ужин-извинение, который устроила менеджер Ли Маньмань, из-за плотного графика удалось организовать лишь спустя полторы недели, в один из предновогодних вечеров.

К счастью, в тот день съемки завершились на редкость быстро, и Линь Тунси смог вырваться на ужин.

В номер он вернулся в начале девятого вечера. За столом пришлось пригубить немного вина, так что теперь он сидел на диване, подперев голову рукой и пытаясь унять легкую тяжесть в висках.

Лэ Бэй, зная, что Тунси не спит, тихо подошел и заговорил:

— Брат Линь, только что Вейбо заблокировал абсолютно все маркетинговые аккаунты.

Линь Тунси не стал открывать глаз, лишь негромко угукнул в ответ. Но спустя секунду он все же поднял веки и с недоумением уставился на помощника:

— Прямо все заблокировали?

— Именно, — кивнул Лэ Бэй. — Все подчистую. Включая те несколько сотен, на которые мы собирали компромат для суда. Под раздачу попали все сплетники и пиар-каналы, крупные и мелкие. Счет идет на десятки тысяч страниц, заблокировали даже те «пустышки», которые только накручивали аудиторию.

— Вот оно как, — протянул Линь Тунси. — Вышли новые правительственные директивы?

— Да, — подтвердил Лэ Бэй и зачитал с экрана телефона официальное уведомление, разосланное администрацией платформы: — «Касается каждого пользователя Вейбо. Положение об оздоровлении интернет-пространства, новые правила сообщества и требования к модерации платформ». Первым делом они заморозили все подозрительные аккаунты для детальной проверки. Разблокируют только те, за которыми не числятся вбросов и клеветы.

Он перевел дыхание и добавил:

— Тема уже взлетела в топ поисковых запросов. И твой недавний иск против этих пиар-

аккаунтов снова у всех на слуху.

Линь Тунси достал телефон и зашел в приложение. В первой десятке горячих тем действительно красовалось его имя:

[Дожили: все сплетники заблокированы]

[Справедливость восторжествовала, спасибо Линь Тунси]

[Линь Тунси — лучший]

[Подписываюсь на Линь Тунси]

Пользователи не сдерживали эмоций:

«О боже, не думала, что доживу до этого дня! Всех сплетников выкосили подчистую! Линь Тунси просто святой!»

«Спросить стесняюсь, Линь Тунси жена не нужна? Запишите меня в очередь, а-а-а!»

«А-а-а, Тунси, тебе нужен муж? Я готов!»

«Кхм, полегче на поворотах, Линь Тунси — мой муж, ведите себя прилично».

«Народ, бегите скорее в официальный блог Культурно-медийной компании „Байяо“! У меня шок! Этот гигант молчал полгода, а тут выкатил пост. Похоже, босс „Байяо“ пошел еще дальше, чем наш Красавец Линь. Там сейчас весь шоу-бизнес на воздух взлетит!»

Этот комментарий мгновенно разлетелся по Сети, и лавина любопытных пользователей хлынула на страницу «Байяо».

Интерес публики был вполне объясним: последние два года именно культурно-медийная компания «Байяо» выступала главным спонсором всех ключевых проектов, в которых снимался Линь Тунси.

А теперь, спустя три месяца затишья, «Байяо» вновь влила огромные средства в его новый фильм. Подобное постоянство порождало массу слухов, домыслов и романтических теорий. В Сети даже образовался круг фанатов, шипперивших актера с таинственным владельцем компании — все были уверены, что таинственный генеральный директор «Байяо» безумно влюблен в Красавца Линя.

Обычно официальный аккаунт «Байяо» хранил молчание, подавая голос лишь ради продвижения проектов Линь Тунси. Сегодняшнее внезапное заявление вызвало эффект разорвавшейся бомбы.

Пройдя по ссылке из комментариев, Линь Тунси погрузился в чтение.

[Культурно-медийная компания «Байяо» V: Наше плодотворное сотрудничество с господином Линь Тунси длится уже три года. Его безупречная репутация, преданность делу и профессионализм неоспоримы. Господин Линь — один из самых талантливых молодых актеров современности. Мы не намерены мириться с тем, что имя этого выдающегося человека полощут в грязи продажные сплетники и те, кто за ними стоит.]

[В результате тщательного расследования нам удалось установить личности реальных владельцев тех пятисот аккаунтов, список которых ранее опубликовал господин Линь. Подавляющее большинство этих страниц принадлежат не частным лицам, а конкретным пиар-агентствам и актерским студиям.]

[Хотим особо подчеркнуть: ни сам господин Линь, ни его личная студия не имели отношения к нашему расследованию. Мы действовали исключительно по собственной инициативе, не желая, чтобы честное имя актера страдало от грязных нападок. Все материалы и финансовые цепочки были собраны нами через официальные каналы.]

[Все собранные улики уже переданы в правоохранительные органы. О результатах проверки мы сообщим позже.]

[Интернет не должен оставаться зоной вседозволенности. Каждый, кто позволяет себе безнаказанно разрушать чужие жизни ради рейтингов и денег, обязан ответить по закону.]

[Ниже мы публикуем часть собранных нами доказательств. Мы не станем скрывать названия этих агентств и имена их владельцев. В отечественном искусстве не место подобным паразитам. Наша цель — помочь оздоровлению индустрии. Надеемся на вашу поддержку. [Изображение 1], [Изображение 2], [Изображение 3]... +18 файлов]

Пользователи тут же бросились изучать прикрепленные документы:

«Офигеть, там же сплошь студии топовых звезд и крупнейшие продюсерские центры! Вот это предновогодний взрыв! „Байяо“ что, решила в одиночку разнести весь шоу-бизнес ради Линь Тунси?!»

«„Интернет — не зона вседозволенности!“ Золотые слова! Давно пора прикрыть эту лавочку и дать дорогу настоящим талантам!»

«О, студия Хо И... Развлекательная компания Ланьтянь... Боже, обожаю такие сюжеты с

мestью! Наконец-то их прижали. Я всегда знала, что они содержат целые армии ботов, иначе с чего бы им до сих пор исподтишка поливать грязью Линь Тунси?»

«Отлично! Великая зачистка шоу-бизнеса началась. Как хорошо, что я не фанатка. Девчонки, держитесь, тут не просто чьи-то кумиры оступились — тут под корень выкашивают всю элиту. Зато теперь предельно ясно, кто заказывал грязный пиар и топил конкурентов».

«В такие моменты спокойнее всего честным актерам, которые просто делают свою работу, ха-ха-ха! Представляю, какая паника сейчас в офисах пиарщиков. Сегодня явно никто не уснет!»

Линь Тунси заблокировал экран и отложил телефон на журнальный столик. Прикрыв глаза, он устало потер переносицу кончиками пальцев.

Заметив его молчаливое замешательство, Лэ Бэй поспешил успокоить:

— Брат Линь, не волнуйся, никого из нашей съемочной группы этот скандал не затронул. В обнародованном списке нет ни их имен, ни связанных с ними компаний.

Режиссер Ся Чуньчжи всегда отличался редкой разборчивостью и приглашал в свои проекты только тех, кто действительно предан искусству. Даже такая востребованная звезда, как Ли Маньмань, осталась чиста перед законом — ее менеджер вел дела честно и никогда не опускался до подобных манипуляций.

— Где он? — негромко спросил Линь Тунси, переводя взгляд на помощника.

Тунси не назвал имени, но Лэ Бэй без лишних объяснений понял, о ком идет речь.

— Председатель Цинь сегодня весь день не покидал своих комнат — проводил бесконечные селекторные совещания. Сяо Жань обмолвился, что в головном офисе сейчас верстают годовой бюджет, так что работы у него выше крыши.

Заметив, что актер по-прежнему хранит молчание, Лэ Бэй виновато добавил:

— Брат Линь, мы с Сяо Жанем правда ничего об этом не знали. Мы созванивались сегодня, но помощники Цинь Наня даже не намекнули на готовящуюся публикацию. Если бы мы только догадывались...

Линь Тунси мягко махнул рукой, прерывая его оправдания:

— Он и не собирался ставить вас в известность. Провернул все втайне от всех. Думаю, даже его личные секретари до последнего момента оставались в неведении, иначе слухи дошли бы и до нас.

Он вздохнул, устремив взгляд в окно:

— С его упрямым характером, если он что-то вбил себе в голову, спорить бесполезно. И делиться планами он ни с кем не станет.

С этими словами Тунси поднялся с дивана и снял с вешалки теплый пуховик. Лэ Бэй дернулся было за ним, но Линь Тунси жестом велел ему оставаться на месте:

— Я схожу к нему сам. Тебе идти со мной не нужно.

— Брат Линь, ты хочешь потребовать, чтобы он удалил это заявление? — осторожно спросил помощник.

Линь Тунси бросил на него выразительный взгляд:

— Публикация уже разлетелась по всей сети. Какой смысл теперь ее удалять?

Он застегнул молнию на куртке и добавил с досадой:

— Я просто хочу пойти и лично спросить, какая нечисть поселилась в его дурной голове.

Лэ Бэй не удержался и тихонько пробормотал под нос:

— Да какая там нечисть... В его голове крутишься только ты, брат Линь.

Линь Тунси, уже взявшийся за ручку двери, резко обернулся и ожёг его строгим взглядом. Помощник тут же испуганно прижал ладони к губам. Не удостоив его ответом, актер шагнул в коридор и плотно прикрыл за собой дверь.

За время работы над фильмом Линь Тунси исходил этот этаж вдоль и поперек: заглядывал к продюсерам, операторам, режиссеру и его помощникам, но в крыло Цинь Наня не ступал ни разу.

Комната молодого человека располагалась в самом конце длинного коридора, и, чтобы добраться туда, Тунси предстояло пройти мимо дверей всех остальных членов группы.

К этому часу коридоры гостиницы опустели — уставшие после тяжелой смены актеры и персонал сидели по номерам. Измотанные бешеным темпом съемок, люди засыпали едва добравшись до постели, так что в коридоре не было ни души.

Линь Тунси помедлил у дверей своего номера, накинул на голову глубокий меховой капюшон

пуховика и, спрятав ладони в карманы, бесшумной походкой направился к заветной двери.

Едва пальцы Линь Тунси дважды коснулись дверного косяка, как замок щелкнул, и дверь распахнулась. Из проема высунулась лохматая голова в забавном капюшоне домашней толстовки. Увидев гостя, парень просиял:

— Пришел все-таки!

Они не видели друг друга почти полмесяца — оба были по уши в делах. После того памятного разговора Линь Тунси твердо решил держать дистанцию и втайне радовался этому затишью. Кто бы мог подумать, что спустя две недели он сам придет к порогу Цинь Наня.

Цинь Нань буквально светился от счастья. Он поспешно распахнул дверь шире, увлекая гостя внутрь:

— Заходи скорее, я как раз закончил совещание. Присаживайся, я сейчас налью тебе горячей воды.

За время их совместной жизни Линь Тунси успел привыкнуть к разношерстному домашнему гардеробу парня — от строгих шелковых пижам до нелепых костюмов. Но он никак не ожидал, что Цинь Нань притащит эти детские плюшевые толстовки с собой в рабочую поездку.

Линь Тунси вошел в номер с самым бесстрастным и холодным выражением лица, на которое был способен. Однако стоило ему заметить длинные заячьи ушки на капюшоне «волчонка», уморительно покачивавшиеся при каждом движении парня, как вся его напускная суровость мгновенно испарилась.

Сбросив капюшон на плечи, он принял из рук Цинь Наня чашку с горячей водой. Пить не стал — просто грел озябшие пальцы о теплые стеклянные бока.

— Я видел ваше заявление, — сухо начал он.

Беспокоясь, как бы Тунси не обжегся, Цинь Нань аккуратно забрал чашку, вложил ему в ладони мягкую электрическую грелку и устроился напротив, по-турецки усевшись на диване.

— И что, решил лично прийти и поблагодарить меня? — широко улыбнулся он.

— Много чести, — не сдержавшись, буркнул Линь Тунси. Видя, что парень продолжает глупо улыбаться, он снова устало прижал ладонь к виску. — Думаешь, я сам не мог докопаться до этих агентств? Я просто не хотел раздувать скандал такого масштаба. Подобные разборки всегда бьют по обеим сторонам. Ты хоть понимаешь, под какой удар подставил «Байяо»?

Он смягчил тон и добавил тише:

— Я знаю, что ты хотел как лучше. Но не нужно было так рисковать ради меня.

Улыбка на лице Цинь Наня медленно сменилась непривычно мягким, серьезным выражением. Спрятав руки в широкие рукава плюшевой кофты, он стал похож на огромного, безобидного домашнего кролика.

— Знаю, — негромко произнес он, глядя прямо в глаза актеру. — Но я хочу защитить тебя, Тунси. Очень хочу.

— Я хочу, чтобы у тебя было спокойное, чистое пространство для работы, где никто не посмеет мешать твоему творчеству. Ты ведь живешь кино, мечтаешь о сильных ролях и любишь свое дело всей душой. Но индустрия вокруг катится в какую-то бездну. Я хочу изменить это ради тебя. Сделать так, чтобы ты просто получал удовольствие от съемок и творил свободно, не оглядываясь на завистников.

— И потом, — Цинь Нань горько усмехнулся, — я просто физически не могу позволить мерзавцам, которые лили на тебя грязь, остаться безнаказанными. Я человек злопамятный и эгоистичный. В моей жизни есть только три дорогих человека: родители и ты. Раз твой статус не позволяет тебе пачкать руки в этих судебных дрызгах, я сделаю все сам. Мне плевать на угрозы, а «Байяо» выдержит любой удар.

Он подался чуть вперед:

— Я ведь безумно люблю тебя. А оберегать любимого человека — это совершенно естественное желание.

Линь Тунси никогда прежде не слышал ничего подобного. Отец и старший брат с детства твердили ему, что мужчина должен уметь защищаться сам. Повзрослев, он и сам давал этот совет всем вокруг. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Но стоило в его жизни появиться этому несносному парню, как тот раз за разом упрямо заявлял, что берет защиту Тунси на себя.

Даже три месяца назад, когда они еще делили общий дом, Цинь Нань на протяжении всего года без устали повторял эти слова.

В то время на Тунси как раз обрушилась очередная волна грязных слухов и заказных статей от «водяных армий». Сам актер лишь отмахивался от нападок — у него банально не хватало времени на выяснение отношений со сплетниками, — но Цинь Нань приходил в ярость от одной мысли, что его Тунси приходится терпеть эти помои.

В силу возраста Цинь Нань порой бывал излишне горяч, и, если бы Тунси вовремя его не остановил, парень наделал бы глупостей еще тогда.

В прошлый раз молодой человек все же внял его доводам и сдержал порыв.

Но, как выяснилось, идея никуда не делась. Парень все так же рвался его оберегать. Прекрасно понимая, что Тунси снова бросится его отговаривать, он просто разыграл эту карту молча, не проронив ни слова.

Линь Тунси опустил ресницы, задумчиво разглядывая пушистую ткань грелки в своих руках.

— Я и сам знаю, какие агентства стоят за этими вбросами, — негромко заговорил он. — Все улики у меня на руках, да и полиция давно ведет расследование. Эти дельцы ради просмотров готовы сочинять самые немыслимые небылицы. Я просто не спешил давать делу ход. Прямое столкновение с полудюжиной крупных медиахолдингов и десятками звездных студий чревато тяжелыми последствиями. Это слишком серьезный шаг, мне требовалось время, чтобы все взвесить.

— Без разрушения старого не построить нового, — твердо возразил Цинь Нань. — Я уже сделал первый шаг, так что сомневаться поздно.

— В шоу-бизнес хлынули огромные деньги, и кое-кто окончательно потерял берега. Все вокруг пропахло гнилью, дышать тошно. Давно пора устроить тут генеральную уборку. Если хочешь признания и славы — доказывай это талантом на площадке, а не топи конкурентов грязными сплетнями. Это же дикость! Даже если за проектами стоят крупные инвесторы, их влияние должно идти на пользу искусству, нести созидательную энергию, а не плодить эту бесконечную околотворческую грязь.

Линь Тунси пытливо посмотрел на собеседника:

— Ты... пронюхал о каких-то новых правительственных директивах?

Цинь Нань весело прищурился:

— Главная директива проста: интернет — не место для безнаказанности, и каждый обязан следить за чистотой Сети. Сейчас на самом верху всерьез заговорили о поддержке традиционных ценностей. В любой сфере честные, трудолюбивые люди должны получать заслуженную награду, а не страдать от травли. Что же касается инвесторов... Капитал не может бесконечно диктовать свои условия. В творческой среде должны действовать здоровые правила игры, и мы поможем их установить согласно новому курсу.

Линь Тунси невольно улыбнулся:

— Погляжу, ты досконально изучил суть этих реформ.

— Ну еще бы, — Цинь Нань кокетливо дернул бровью. — Когда любимый человек каждый день твердит, что нужно вести дела честно, разве я посмею ослушаться?

Он посерьезнел, хотя в глазах продолжали плясать смешинки:

— К тому же на мне висит управление огромным холдингом. Любая моя ошибка может дорого обойтись тысячам сотрудников. Ответственность колоссальная, так что расслабляться некогда.

Несмотря на юношескую горячность, в действительно важных вопросах Цинь Нань умел проявлять зрелость и нести груз ответственности за судьбы сотен людей в корпорации.

Линь Тунси вдруг поймал себя на мысли: кажется, этот парень терял контроль и действовал импульсивно только в двух случаях — когда дело касалось его родителей и... его самого.

Линь Тунси еще раз пристально всмотрелся в лицо сидящего напротив парня. Тот расплылся в довольной улыбке; белоснежная пушистая толстовка делала его моложе своего возраста года на три-четыре.

Кожа у Цинь Наня вообще была очень светлой, а на теле — еще белее, чем на лице. Особенно на ступнях. Линь Тунси отлично помнил, что, когда парню становилось тепло, кончики его аккуратных пальцев на ногах забавно розовели.

В комнате топили на совесть. Разомлевший от жары Цинь Нань сидел босиком, поджав под себя ноги. Из-под края домашних штанов виднелся краешек светлой ступни. Линь Тунси скользнул по ней быстрым взглядом и тут же отвел глаза.

— А кусаешься ты все-таки больно, — едва слышно обронил Линь Тунси.

— Что? — не расслышал Цинь Нань.

— Ничего, — покачал головой актер.

«Волчонок всегда останется волчонком. И если уж он вцепился в тебя зубами, то рана точно будет глубокой».

Линь Тунси глубже засунул ладони в мягкий кармашек грелки. Напряжение, сковывавшее его с самого прихода, наконец окончательно растаяло.

— Разоблачение стольких агентств неизбежно вызовет ответную реакцию, — мягко заговорил

он. — Конечно, честные продюсеры и актеры поддержат «Байяо», но основная волна негатива и судебных исков обрушится именно на твою компанию. Весь этот хаос начался из-за меня, поэтому со всеми последствиями мы будем разбираться вместе.

— Я сейчас же позвоню Лэ Бэю, чтобы наша студия сделала официальный репост вашего заявления. Все собранные нами доказательства мы тоже передадим следователям и окажем полиции максимальное содействие. Я не позволю тебе отдуваться в одиночку. В конце концов, «Байяо» зарегистрирована на подставных лиц, а тебе еще нужно руководить огромным холдингом. Нельзя допустить, чтобы этот скандал ударил по твоему основному бизнесу.

— Мы? — с надеждой переспросил Цинь Нань.

Взволнованный до глубины души, он так резво перемахнул на половину Линь Тунси, что едва не повалил того на спинку дивана. Усевшись вплотную к актеру, он заглянул ему в лицо:

— Тунси, ты... ты правда за меня переживаешь?

Линь Тунси не стал юлить и спокойно кивнул:

— Да. Переживаю, что ты наломаешь дров.

— Пусть даже ты и сомневаешься в моих деловых качествах, сам факт твоей заботы греет мне душу, — великодушно улыбнулся парень.

Линь Тунси шутливого тона не поддержал:

— У нас есть неопровержимые доказательства того, что Развлекательная компания Ланьтянь и студия Хо И заказывали на меня грязный пиар и координировали действия ботов. Прямых улик против твоего второго дяди у меня нет, но раз Развлекательная компания Ланьтянь принадлежит ему, расслабляться не стоит. Мои люди уже приглядывают за его окружением, и тебе я советую проявить максимальную осторожность.

При упоминании родственника лицо Цинь Наня потемнело от злости:

— Знаю я. Не переживай, мои безопасники тоже не спускают с него глаз. Этот старый лис вечно сует мне палки в колеса. В этот раз он явно пытался отыграться за прошлые поражения с помощью Хо И — хотел, чтобы тот обошел тебя по популярности. Я вывалил всю эту грязь на всеобщее обозрение как раз для того, чтобы им сейчас стало не до интриг. Пусть теперь попробуют отмыться, у них просто не останется сил на новые козни против тебя.

Пока Цинь Нань горячился, длинные плюшевые ушки на его капюшоне забавно колыхались из стороны в сторону. Линь Тунси против воли залюбовался этой картиной и лишь спустя пару секунд заставил себя продолжить:

— По поводу недавнего скандала со скрытой съемкой... Попадавшиеся папарацци упрямо молчат на допросах. Но у следователей есть все основания полагать, что за этим стоит именно студия Хо И. К сожалению, прямых доказательств пока нет, так что голословно обвинять их мы не можем.

Цинь Нань злобно фыркнул:

— К гадалке не ходи. Свои грязные следы они, конечно, замели, но у меня нет сомнений, чьих это рук дело.

— Я рассказываю тебе все это лишь для того, чтобы ты понимал: нас взяли на прицел, — тихо, но отчетливо произнес Линь Тунси. — Даже если сейчас у них земля горит под ногами, они так просто не сдадутся. Особенно теперь, когда ты выставил их на посмешище перед всей страной. Тебе нужно немедленно устроить тайную проверку среди своего ближайшего окружения. Не теряй бдительности.

— Обещаю быть осторожным, — кивнул Цинь Нань.

Вся его былая суровость мгновенно испарилась, уступив место привычному лукавству. Схватив пальцами одно из покачивающихся ушек на своем капюшоне, он весело протянул его прямо к лицу Тунси:

— Я же видел, как ты на них косишься всю дорогу. Хочешь потискать? Давай, не стесняйся, они жутко мягкие, попробуй сам!

В былые времена, когда они делили одну постель и быт, Линь Тунси частенько не мог устоять перед подобными милыми вещами: завидев парня в плюшевых пижамах, он то и дело тискал забавные декоративные ушки на капюшоне или дергал за мягкий хвостик на домашних штанах.

Цинь Нань еще с порога заметил, как заворуженно актер поглядывает на его заячий капюшон, а потому сейчас с победным видом подsunул пушистую деталь ему под самый нос.

Ушки из искусственного меха действительно оказались на редкость нежными и шелковистыми на ощупь — вещь явно стоила недешево. Похоже, эту толстовку парень купил совсем недавно, поскольку раньше Линь Тунси ее на нем не видел, а значит, и эти ушки он еще ни разу не трогал.

Линь Тунси на секунду замялся, но все же не устоял: протянул руку и аккуратно сжал пушистую ткань пальцами. Поймав устремленный на него преданный, выжидающий взгляд парня, он смущенно поджал губы и негромко признал:

— Действительно... очень мягкие.

Цинь Нань мгновенно воодушевился и принялся настойчиво пихать оба плюшевых уха Тунси прямо в ладони:

— Ну я же говорил! Классные, правда? Давай, погладь еще, они невероятно приятные на ощупь!

Парень так увлекся, что практически навалился на Линь Тунси всем телом. Почувствовав опасную близость, актер не на шутку запаниковал и резко вскочил на ноги:

— Довольно. Мне пора возвращаться и ложиться спать.

Все важные вопросы они обсудили, так что задерживаться дольше не имело никакого смысла.

От его внезапного маневра потерявший опору Цинь Нань нелепо завалился носом в диванные подушки. Впрочем, он тут же ловко перевернулся, откинул мешающие длинные заячьи уши за спину и, смешно сморщив нос, шумно потянул воздух:

— Постой... Ты что, пил?

Линь Тунси поджал губы и демонстративно вернул грелку на диван, безмолвно подчеркивая свое намерение уйти:

— Вечером встречался с сестрой Ли и ее подопечной. Только недавно вернулся.

Сестра Ли... Цинь Нань прекрасно помнил это имя — так звали личного менеджера Ли Маньмань.

Молодой человек недовольно надулся:

— Подумаешь, обычный ужин с извинениями. Зачем вообще нужно было пить?

— Я выпил совсем немного, буквально пару глотков из вежливости, — успокоил его Линь Тунси.

Цинь Нань лишь ревниво поцокал языком. Пользуясь тем, что парень отвлекся, Линь Тунси незаметно коснулся пальцами кончика своего уха — оно предательски пылало.

— Ладно, я пойду, — поспешно добавил он. — Отдыхай.

Он ретировался из номера с такой поразительной скоростью, словно за ним по пятам гналась стая диких зверей. Цинь Нань даже не подумал преследовать его — лишь лениво поднялся с

дивана и не спеша зашагал следом. Однако стоило Тунси дойти до выхода, как он стремительно распахнул дверь, выскользнул на порог и мгновенно защелкнул замок прямо перед носом опешившего хозяина.

Цинь Нань успел лишь сипло шепнуть в закрытую дверь тихое «пока».

Когда шаги в коридоре затихли, Цинь Нань вернулся к дивану и блаженно растянулся на подушках. В воздухе еще витал едва уловимый, тонкий аромат духов Линь Тунси. Подобрыв оставленную грелку, он засунул в нее руки и, вспомнив, как испуганно сверкали глаза актера перед его поспешным бегством, уткнулся лицом в мягкую ткань и счастливо забарахтался, глухо посмеиваясь от переполнявшего его восторга.

Он еще долго лежал так, глупо улыбаясь потолку и прокручивая в голове каждую секунду их разговора. Линь Тунси казался ему невероятно, просто умопомрачительно милым. Идиллию прервал лишь резкий звонок мобильного телефона, заставивший парня неохотно вернуться к реальности.

Линь Тунси пришел в себя только в кабине лифта. Коснувшись ладонью лица, он почувствовал, как пылают щеки и уши. «В комнате у этого сумасшедшего топили слишком сильно, — оправдывался он мысленно, — вот лицо и разгорелось». Лишь оказавшись на прохладном сквозняке первого этажа, он почувствовал, как жар мало-помалу начинает спадать.

Когда актер вернулся в номер, Лэ Бэй тут же преданно выскочил навстречу, аккуратно принял тяжелую куртку и повесил ее в шкаф.

— Ну как все прошло, брат Линь?

Линь Тунси не удостоил его ответом. Он молча опустился на стул и уставился на помощника долгим, тяжелым взглядом, от которого у того мурашки побежали по спине.

— Брат?.. — занервничал Лэ Бэй. — Что случилось? Разговор не клеился?

Лэ Бэй давно заметил, что его подопечный последние полмесяца намеренно избегал любых встреч с молодым председателем, но сегодняшнее событие буквально вынудило Тунси пойти на контакт. Было очевидно, что Цинь Нань ради него готов свернуть горы, но вот испытывает ли сам Брат Линь хоть какие-то ответные чувства — оставалось для Лэ Бэя загадкой за семью печатями.

Линь Тунси прошел вглубь комнаты и, повернувшись к семенившему за ним помощнику, в лоб спросил:

— Как по-твоему... можно ли остаться просто друзьями с человеком, который в тебя влюблен?

Лэ Бэй никак не ожидал услышать подобный вопрос и на пару секунд лишился дара речи. Почесав затылок, он озадаченно выдавил:

— Ну... тут все непросто, брат. Зависит от того, признался ли этот человек в своих чувствах. Если молчит и ты ни о чем не догадываешься — дружить вполне реально. А вот если открыл душу, а ты ему отказал... какая уж тут дружба. Но главное, конечно, — противен тебе этот человек или нет.

— Вот взять хотя бы Сяо Жаня, — привел пример Лэ Бэй. — Он ведь без ума от той девчонки, и у них, кажется, все идет на лад. Сяо Жань говорил, что на днях собирается во всем признаться. Так что они точно будут парой. Уж поверь, когда один любит, дружить не получается.

— Вот как, — задумчиво протянул Линь Тунси. — А если человек тебе приятен, все равно дружбы не выйдет?

Лэ Бэй удивленно моргнул:

— Брат, но ведь среди тех, кто раньше признавался тебе в любви, тоже были вполне симпатичные люди, к которым ты не испытывал неприязни? И разве ты смог остаться с кем-то из них друзьями?

— Те люди были чужими, их потеря ничего не значила, — еле слышно обронил Линь Тунси. — Но бывают те, кого терять не хочется ни при каких обстоятельствах.

Лэ Бэй мгновенно ухватил суть:

— Брат Линь, если ты так боишься его потерять, значит, он занимает в твоём сердце слишком важное место! О какой вообще дружбе тут может идти речь? Вам нужно просто сделать шаг навстречу друг другу и посмотреть, что из этого выйдет.

Он вздохнул и резонно добавил:

— К тому же в таких делах одного твоего желания мало, нужно учитывать и его намерения. Если он хочет отношений и любви, то быть «просто другом» он никогда не согласится.

Заметив, что актер погрузился в глубокое молчание, Лэ Бэй осторожно прощупал почву:

— Брат Линь... ты ведь сейчас о председателе Цине говоришь, верно?

Линь Тунси наградил его холодным взглядом:

— Ты слишком много болтаешь.

Лэ Бэй привычным жестом «застегнул рот на замок» и поспешно ретировался к своему рабочему столу, чтобы вместе с остальными пиарщиками студии продолжить мониторить реакцию Сети на грандиозный скандал.

Публикация культурно-медийной компании «Байяо» произвела эффект разорвавшейся бомбы. Платформа Вейбо не выдержала колоссального наплыва пользователей и ушла в глубокий офлайн почти на тридцать минут. Лишь спустя полчаса техническим службам удалось восстановить доступ к сайту.

Однако падение социальной сети было сущей мелочью на фоне того кошмара, который начался в офисах продюсерских центров и актерских агентств.

Страницы компаний, попавших в «черный список» за накрутки и финансирование ботоферм, подверглись жесточайшему хейту со стороны разгневанных интернет-пользователей. Хуже того — контролирующие органы среагировали молниеносно, направив инспекционные группы для проведения обысков прямо в штаб-квартиры провинившихся агентств.

Опровергать обвинения не имело смысла — собранные финансовые цепочки и цифровые следы были неопровержимы.

И пока простые обыватели с упоением смаковали пикантные подробности в Сети, в офисах шоу-бизнеса царил настоящий хаос. Практически все крупные развлекательные агентства и независимые студии экстренно приостановили работу. За исключением ранее утвержденных съемок, большинство текущих проектов и рекламных контрактов популярных звезд оказались под угрозой расторжения.

Под следствием оказалась едва ли не добрая половина отечественной индустрии развлечений.

Как и предсказывали блогеры в комментариях, звездный олимп содрогнулся до основания. Масштабная зачистка привела к тому, что миллионы фанатов в один миг лишились своих кумиров, чья репутация оказалась безвозвратно уничтожена.

Напомним, что в ходе недавней корпоративной войны Цинь Нань при поддержке семьи Линь полностью лишил своего второго дядю влияния в головной компании, отобрав все ключевые активы. Единственным уцелевшим источником дохода в руках Цинь Юцзи оставалась Развлекательная компания Ланьтянь.

В свое время Цинь Юцзи основал это агентство исключительно ради быстрой наживы, заметив, насколько прибыльной может быть индустрия развлечений. Тогда он вложил немало сил в

раскрутку молодых талантов, превратив Развлекательную компанию Ланьтянь в настоящую дойную корову.

Возглавив семейные предприятия группы Цинь, он отошел от непосредственного руководства развлекательным бизнесом, перепоручив текущие дела доверенным наемным директорам. Сам он лишь изредка просматривал финансовые отчеты, чтобы держать руку на пульсе.

Теперь же, когда племянник подчистую вымел его из семейного конгломерата, Развлекательная компания Ланьтянь осталась последним оплотом его финансового благополучия.

Цинь Юцзи задыхался от бессильной ярости, но поделать ничего не мог. Пока у него не было возможности свергнуть Цинь Наня с поста председателя, ему приходилось изо всех сил держаться за этот бизнес.

Кто же мог предугадать, что безупречный план обернется оглушительным провалом. Мало того, что затея со скрытой съемкой и очернением Линь Тунси ради продвижения Хо И сорвалась, так еще и тайные схемы по финансированию ботоферм вытащила на свет какая-то выскочка — Культурно-медийная компания «Байяо».

Вернувшись в свой кабинет после изнурительного допроса в управлении полиции, Цинь Юцзи пребывал в предынфарктном состоянии от злости. В бессильной ярости он швырял со стола документы, осыпая проклятиями своих подчиненных:

— Идиоты! Бездари! — орал он на дрожащих от страха пиарщиков. — Я велел вам раскопать подноготную этого смазливой актеришки! Почему до сих пор ничего нет? Неужели возможностей семьи Цинь недостаточно, чтобы раздавить какую-то комедиантскую дешевку?!

<http://bllate.org/book/20602/2149294>